

НЕДЕЛЯ СВЯТЫХ ПРАОТЦЕВ

(30 декабря)

Два предшествующие Рождеству Христову воскресенья имеют единую литургическую тему и называются «Неделя святых праотцев» и «Неделя святых отец». В эти воскресные дни поименно воспеваются предки Христа по плоти и вообще все ветхозаветные праведники, благочестивые жены и пророки, которые своим духовным и нравственным подвигом подготовили мир к пришествию Спасителя, предвозвестили Духом Святым воплощение Бога–Слова. Пресвятая Богородица в этих службах прославляется как плод всего предыдущего развития человеческого рода, как лучшая из женщин, как Та, Которую предвозвещали пророки и патриархи.

Список праотцов в богослужбных текстах начинается с первоначального Адама, которого Церковь называет отцом всех людей: *Адама перваго почтим рукою почтеннаго Зиждителя, и всех нас праотца уже бывшаго*. За преслушание заповеди, данной в раю, он изгнан из рая и приговорен с потомками, наследовавшими от него грех, к смерти, но вместе утешен был обетованием о Семени жены, которое *«сотрет главу змия»* (Быт. 3:15), т.е. об Искупителе, который родится от жены без участия мужа и победит диавола, разрушит царство его – царство лжи и суеверий. Авель восхваляется как первый мученик, пострадавший от *«скверноубийственной руки»* своего брата; Ной — как *«началовождь»* второго мира, сохранивший невредимым Божий закон; Авраам — как *«друг Божий»*, удостоившийся видения Святой Троицы, насколько это возможно для человека, и ставший отцом *«безчисленных языков»*; Исаак — как *«образ Христовы Страсти»*. Об Иакове говорится, что он *«брася со Ангелом, ум зря Бога наречется»* (боролся с Ангелом и был наречен «умом, видящим Бога»); об Иосифе — что он был брошен в ров *«во образ закланнаго и в рове положеннаго Христа»*; об Иове — что он был *«кроток, незлобив, прав, совершен, непорочен»*. Особое место в службах этих двух воскресных дней отводится пророку Даниилу и трем его друзьям-сверстникам Анании, Азарии и Мисаилу, именуемым Вавилонскими отроками. Их память отмечается также отдельно 30 декабря и в 2018 году совпадает в Неделях святых праотцев. Несколько эпизодов из жизни этих ветхозаветных праведников традиционно толкуются Церковью как пророчества и прообразы Рождества Христова.

Пророк Даниил жил в VI веке до Рождества Христова. После завоевания Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором был в числе других знатных еврейских юношей уведен в плен. Даниил и его друзья Анания, Мисаил и Азария жили и воспитывались при царском дворе, обучаясь «книгам и языку халдейскому», но соблюдая еврейские законы и традиции. Пище и вину с царского стола они, из соображений благочестия, предпочли овощи и воду. За хранение веры в Единого Бога и верность закону Господь наделил юношей знаниями и разумом, превосходящими всех мудрецов и волхвов Вавилонского царства, а Даниил получил дар прозорливости и толкования снов.

Однажды Навуходоносор увидел поразивший его сон, но утром он забыл, что ему снилось. Все мудрецы оказались бессильны, и лишь Даниил смог не только напомнить царю содержание сна, но и истолковать его пророческий смысл. Навуходоносору приснился огромный истукан, у которого «голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные,

частью глиняные». Даниил объяснил царю, что различные материалы, из которых был сделан истукан, символизируют последовательность мировых царств. Камень, оторвавшийся «от горы без содействия рук» и разрушивший истукана – это последнее царство, оно «сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно». По учению Церкви, этот сон был не обычным сновидением, но откровением Божией воли: Камень – это Христос, Сын Божий, Который родился от Чистой и Неискусобрачной Девы, и Который лежит в основании нового духовного царства – Церкви Божией.

Спустя какое-то время Навуходоносор повелел соорудить на поле Деир золотого истукана, на торжественном открытии которого должны были присутствовать все царские чиновники. Главным моментом церемонии было поклонение идолу при звуке музыкальных инструментов. Анания, Азария и Мисаил отказались исполнить царский приказ, открыто исповедовали свою веру в Бога, за что были связаны и брошены в раскаленную печь. От ужасного огня тут же погибли исполнители казни, а еврейские отроки, вознесшие молитвы Богу, остались невредимыми. Господь послал Своего ангела, который «выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь нисколько не прикоснулся к ним, и не повредил им, и не смутил их». Вместе с ангелом отроки ходили среди огня несвязанными и неповрежденными. Чудесное спасение наполнило душу трех отроков чувством глубочайшей благодарности, вылившимся в восторженном гимне. Они благословили и прославили величие Господа, призывая всё творение воспевать и превозносить Творца: ангелов, небеса и светила, явления и силы природы, землю и водную стихию, животных, рыб и растения, всех вообще людей, и наконец, представителей различных классов израильтян.

В царствование Дария Мидянина Даниил, из-за козней завидовавших его высокому положению князей и сановников, был брошен в ров со львами. Господь и тут не оставил Своего верного раба и послал ангела, который «заградил пасть львам, и они не повредили» пророку, потому что он был чист пред Богом и пред царем не сделал никакого преступления. Даниил дожил до глубокой старости и умер в вавилонском плену, совершив прежде множество чудес, о которых не сохранилось письменных документов. Анания, Азария и Мисаил, согласно свидетельству святителя Кирилла Александрийского, были обезглавлены по повелению персидского царя Камбиза. В Древней Церкви они прославлялись как мученики.

В православной богослужебной традиции чудесное спасение трех вавилонских отроков из раскаленной печи считается прообразом сверхъестественного воплощения Бога–Слова, не опалившего утробы Пречистой Девы; и нетленного трехдневного пребывания Христа во гробе.

В своем пророческом видении о 70-ти седмицах (Дан. 9) Даниил точнее и яснее всех ветхозаветных пророков предсказал восстановление разрушенного Навуходоносором храма в Иерусалиме, пришествие Христа, Его распятие, утверждение Нового Завета и упразднение жертв, а также «мерзость запустения» на святом месте, то есть разрушение Иерусалима римскими войсками в 70 году.

Потому Церковь воспеваает Даниила как великого пророка и особо вспоминает его и трех Вавилонских отроков его в эти две предваряющие Рождество Христово недели.

МУЧЕНИК ВОНИФАТИЙ

(1 января)

Святой Вонифатий, мученик Тарсийский, пострадал при императоре Диоклетиане. Был рабом и главным управляющим имениями знатной римлянки Аглаи (Аглаиды), дочери проконсула Акакия, и находился в незаконной любовной связи со своей незамужней госпожой. Вонифатий вел распутную жизнь, но был милосердным, щедрым и гостеприимным.

Аглаида и Вонифатий чувствовали угрызения совести и хотели как-то омыть свой грех. И Господь пожалел их и дал им возможность очистить грехи своей кровью и закончить грешную жизнь покаянием. Аглаида узнала, что если с благоговением хранить в доме мощи святых мучеников, то их молитвами легче

получить спасение, ибо под их благодатным воздействием умалются грехи и воцаряются добродетели. Она снарядила Вонифатия в Малую Азию, где в то время шло жестокое гонение на христиан, и просила привезти мощи какого-либо мученика, чтобы он стал их руководителем и покровителем. Вонифатий на прощание, смеясь, спросил: «А что, госпожа, если я не найду мощей, а сам пострадаю за Христа, примешь ли ты мое тело с честью?» Аглаида отнеслась серьезно к его словам и укорила его в том, что он, отправляясь на святое дело, позволяет себе вольности.

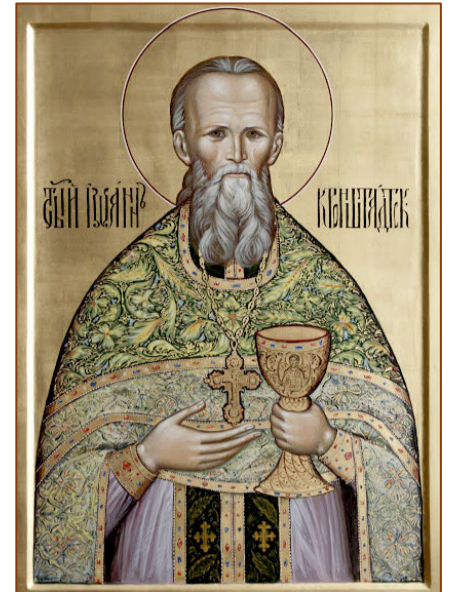
Приехав в киликийский город Тарс, Вонифатий оставил в гостинице своих спутников и пошел в амфитеатр, где судья Симплиций истязал 20 христиан. Потрясенный зрелищем страшных пыток, видя просветленные благодатью Господней лица святых мучеников, Вонифатий, по влечению своего сострадательного сердца, бросился к ним, целовал им ноги и оковы и просил святых молитв, чтобы и ему удостоиться пострадать с ними. Тогда судья спросил Вонифатия, кто он. Вонифатий ответил: «Я христианин», - а затем отказался принести жертву идолам. Его тут же предали на мучения: били так, что мясо отпадало от костей, вонзали иглы под ногти, наконец, влили в горло расплавленное олово, но силой Господней он остался невредим. Окружавшие судилище люди пришли в возмущение, они стали бросать в судью камни, а затем устремились к языческому капищу, чтобы низвергнуть идолов. На следующее утро, когда волнения несколько затихли, судья распорядился бросить святого мученика в котел с кипящей смолой, но и это не причинило страдальцу никакого вреда: его оросил сошедший с небес Ангел, а смола вылилась из котла, вспыхнула и обожгла самих мучителей. Тогда святой Вонифатий был приговорен к усечению мечом. Из раны истекли кровь и молоко, а в городе произошло сильное землетрясение; видя такое чудо, около 550 человек уверовали во Христа.

Между тем спутники святого Вонифатия, напрасно прождав его два дня в гостинице, стали его разыскивать, предполагая, что он предался легкомысленному времяпрепровождению. Сначала поиски были безуспешны, но, наконец, они встретили человека, бывшего очевидцем мученической смерти святого. Этот свидетель и привел их туда, где еще лежало обезглавленное тело. Спутники святого Вонифатия со слезами просили у него прощения за неподобные мысли о нем и, выкупив за большие деньги останки мученика, привезли их в Рим.

Накануне их прибытия Аглаиде во сне явился Ангел и велел ей приготовиться принять бывшего раба ее, а теперь господина и покровителя, сослужителя Ангелов. Аглаида призвала клириков, с великим почетом приняла честные мощи, а затем построила на месте его погребения храм во имя святого мученика и положила там мощи, прославившиеся множеством чудес. Пожертвовав одну часть своего имущества монастырям, другую нищим, она отпустила на волю всех рабов и с несколькими девами стала вести иноческую жизнь. В покаянии Аглаида прожила около 18 лет и была похоронена рядом с Вонифатием. По преданию, она получила от Бога дар изгонять бесов и исцелять болезни, мученик Вонифатий помогает в исцелении недуга пьянства.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (2 января)

Праведный Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев) родился 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии. Большого достатка семья не имела, зато отличалась ревностью к Богу и благочестием. В детстве Иоанн отличался слабым здоровьем, часто болел и едва не умер от оспы. С ранних лет он любил церковное богослужение, проявлял удивительную любознательность и интерес к тайне природы и всего живого. Мальчик с вниманием относился к немощным и слабым, и односельчане нередко просили его помолиться в случае горя и нужды.

Когда Иоанн подрос, родители, с трудом собрав необходимую сумму, устроили его в Архангельское приходское училище. Первые годы учебы были очень сложными: грамота мальчику никак не давалась, не получалось запомнить преподаваемый материал. Но однажды после долгой ночной молитвы в учении наступил резкий перелом. Постепенно Иоанн перешел из последних учеников в число лучших. По завершении курса он был переведен в семинарию, а по ее окончании, в 1851 году, поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию на казенный счет.

В период обучения в академии, у него умер отец, на попечении студента оказались мать и сестры. Долг перед семьей Иоанн остро чувствовал всю жизнь, поэтому, не видя иного выхода, решил оставить учебу в академии и стать диаконом или псаломщиком. Однако мать воспротивилась этому решению и не позволила сыну прекратить образование. Пошло навстречу и руководство академии: зная о стесненных обстоятельствах Сергиева и о том, что у него лучший на курсе каллиграфический почерк, ему предложили место писаря в академической канцелярии с жалованьем до 10 руб. в месяц. Отправляя матери деньги, Иоанн искренне радовался, что смог ее поддержать. Кроме того, письмоводителю полагалась отдельная рабочая комната, где в свободное от занятий время он читал Священное Писание, творения свт. Иоанна Златоуста и свт. Филарета (Дроздова). Иоанн любил молиться, прохаживаясь по академическому саду; впоследствии молитва на прогулке и в дороге станет для него необходимой потребностью.

В 1855 году Иоанн окончил академию со степенью кандидата богословия. Ввиду того, что он соединил себя узами брака с дочерью протоиерея К. Несвицкого, служившего в Кронштадтском Андреевском соборе, ему было предложено занять в этом же храме место священнослужителя. Впоследствии Иоанн рассказывал, что в годы обучения в духовных школах ему приснился большой храм, в алтарь которого он вошел северными и вышел южными воротами. Посетив впервые Андреевский собор, он сразу же узнал явленный во сне храм. 10 декабря 1855 года Иоанн был рукоположен во диакона, а уже 12 декабря, того же года, – во священника.

Вся жизнь и служение о. Иоанна связаны с Кронштадтом. Священническое служение он сочетал с педагогической деятельностью, также с 1864 года являлся депутатом по кронштадтскому благочинию.

В первой же проповеди в Андреевском соборе 17 декабря 1855 года он изложил свою «пастырскую программу»: «Сознаю высоты сана и соединенных с ним обязанностей... научить, просветить, исправить, утвердить» паству. Праведный Иоанн горячо призывал прихожан причащаться регулярно, а не только по большим праздникам или раз в год, как было принято. Он верил в преображающую силу причастия и до смерти сохранял благоговейное отношение к литургии. Последние 35 лет жизни о. Иоанн Кронштадтский совершал литургию ежедневно, кроме случаев, когда утро заставало его в пути или во время тяжелой болезни. Известны многочисленные случаи чудотворений и исцелений по его молитвам, сам пастырь свидетельствовал о них.

Одной из новаций свящ. Иоанна была т. н. общая исповедь – исключительный в церковной практике того времени способ совершения таинства Покаяния. В первые годы служения о. Иоанн придерживался общепринятых правил индивидуального покаяния, но с ростом числа прихожан исповедь требовала все больше времени. Во время Великого поста насчитывалось до 5-6 тыс. исповедников, так что огромный собор едва вмещал прихожан. Когда количество богомольцев превышало 8 тыс. чел., часть из них была вынуждена уйти: приготовить так много Святых Даров было просто невозможно. Свящ. Иоанн решил перейти к общей исповеди и в виде исключения получил разрешение Святейшего Синода. Общая

исповедь производила неизгладимое впечатление на современников: «Сначала батюшка прочел молитвы перед исповедью. Затем сказал несколько слов о покаянии и громко, на весь собор, крикнул: «Кайтесь!» Тут стало твориться что-то невероятное. Вопли, крики, устное исповедание тайных грехов. Некоторые стремились – особенно женщины – кричать как можно громче, чтобы батюшка услышал и помолился за них. А батюшка в это время преклонил колена пред Престолом, положил голову на Престол и молился. Постепенно крики превратились в плач и рыдание. Продолжалось так минут 15».

Служение свящ. Иоанна осложнялось тем, что Кронштадт был не только военно-морской крепостью, базой военного флота, но и местом административной высылки. В 60-х гг. XIX века столичное градоначальство ссылало в Кронштадт пьяниц, нищих, бродяг, не имевших определенного места жительства. Люди ютились на окраинах города в лачугах и землянках, занимались попрошайничеством и воровством. Горожане называли их «посадскими» и боялись. Ходить по улицам ночью было опасно: риск подвергнуться нападению грабителей был слишком велик.

Молодой священник стал ежедневно посещать бедных жителей Кронштадта – поступок беспрецедентный для приходского духовенства XIX века. По первому зову он являлся в трущобы для совершения треб (чего избегали сослуживцы). Раздавал свое жалованье, а порой и одежду, сапоги, возвращался домой босым и раздетым. Случалось, он покупал одиноким и больным беднякам продукты питания, одежду, приводил врачей, приносил лекарства. Супруга о. Иоанна, доведенная до отчаяния такой щедростью, обращалась в консисторию с просьбой выдавать ей жалованье мужа.

Со временем молва о великом светильнике распространилась настолько, что к нему стали стекаться огромные толпы народа, а на его адрес приходило такое количество посланий и телеграмм, что кронштадтская почта, для обработки его переписки, вынуждена была организовать специальное отделение. Вместе с искавшими душевспасительной пользы к Иоанну стекались и материальные средства. О размерах поступавших в его распоряжение денежных сумм можно только догадываться: он тотчас жертвовал их на благотворительность, раздавал беднякам. Случалось, что, находясь в толпе, он буквально одной рукой принимал от кого-то конверт с деньгами и, не вскрывая и не пересчитывая, другой рукой передавал кому-нибудь из просящих.

На 17-м году священства Иоанн создал один из первых в России Дом трудолюбия, который охватывал все категории социальных низов – от детей-сирот, неработоспособных женщин и стариков до физически здоровых мужчин. При Доме трудолюбия функционировали: мастерские, народная столовая, школа, приюты, библиотека, читальня, бесплатные амбулатория и аптека. Дом трудолюбия содержался почти исключительно попечением отца Иоанна, расходы составляли около 40 тыс. рублей в год.

Кронштадтский пастырь не оставлял и частной благотворительности. Каждое утро так называемый строй или армия нищих (до 1 тыс. чел.) дожидались милостыни у его дома. На средства о. Иоанна были открыты и благоустроены несколько женских монастырей и скитов. В родном селе он основал: Сурскую Иоанно-Богословскую женскую обитель (1899) и снабдил сестер всем необходимым; церковное братство, передав ему подаренный почитателями пассажирский пароход «Св. Николай Чудотворец»; отстроил новый каменный храм свт. Николая Чудотворца (1888-1891), лесопильню, меховой завод, часовню (1892) на могиле отца, а также каменное здание для открытой им церковноприходской школы (1894). Игуменья Сурской обители заведовала монастырской школой, попечителем был о. Иоанн, выделивший на финансирование школы капитал в 40 тыс. рублей; школа содержалась на проценты с этого капитала.

Служение свящ. Иоанна Кронштадтского было отмечено мн. церковными и гос. наградами. Кроме того, он имел дипломы почетного члена многих благотворительных обществ России.

К концу жизни о. Иоанн считался весьма состоятельным человеком, однако обстановка его квартиры оставалась такой же простой, какой была 53 года назад, когда он, получив назначение, приехал в Кронштадт, появились лишь книги и домашний иконостас в кабинете.

В последние годы о. Иоанн был подвержен телесным болезням, стал ослабевать. Его мучили сильные боли, которые утихали только во время служения Литургии. 10 дек. 1908 года прав. Иоанн Кронштадтский, собрав волю и силы, совершил последнюю литургию, затем ежедневно причащался на дому. 20 декабря 1908 года, в 7 часов 40 минут, сердце святого остановилось, он мирно почил о Господе и приобщился к вечности.

АПОСТОЛ

Братия, когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

(Послание к Колоссянам св. ап. Павла 3:4–11)

Братия, все святые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

(Послание к Евреям св. ап. Павла 11:33–12:2А)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званных не вкусит моего ужина, ибо много званных, но мало избранных.

(Евангелие от Луки 14:16–24)

Сказал Господь пришедшим к Нему Иудеям: горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избili отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избili пророков, а вы строите им гробницы. Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его. Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие.

(Евангелие от Луки 11:47–12:1)

Митрополит Иларион (Алфеев). Проповедь на Евангельское чтение

Дорогие братья и сестры, сегодня за богослужением вы слышали евангельскую притчу о том, как один господин позвал многих людей на брачный пир, но те, кого позвали, один за другим начали отказываться. У каждого были свои причины для того, чтобы не прийти: один купил участок земли, другой готовился к бракосочетанию, у третьего были еще какие-то дела. И оказалось, что вечеря готова, а возлежащих за ней нет. Тогда этот господин сказал своему слуге: «Пойди на перекрестки и дороги, призови всех, кого найдешь, для того чтобы моя вечеря наполнилась»

Эта притча говорит нам о многом, но, прежде всего — о Божественной Евхаристии и о том, что Сам Господь есть Тот, Кто каждый раз призывает и приглашает нас быть участниками Его Тайной вечери — той самой, которую Он совершил накануне Своего Крестного страдания и Своей Крестной смерти. На этой трапезе Господь дал Своим ученикам заповедь о любви, обещал послать им Утешителя. Преломив хлеб, Спаситель раздал апостолам и сказал: «Сие есть Тело Мое», а затем, благословив чашу, дал пить каждому из нее и сказал: «Сия есть Кровь Моя Нового Завета».

Вечеря, которая тогда была совершена Спасителем, и ныне совершается Им через священников и архиереев во всех храмах, где служится Божественная литургия; этой-то Тайной вечери мы и причащаемся всякий раз, когда участвуем в Евхаристии. Господь призывает нас к трапезе, но как часто бывает, что мы уклоняемся по тем или иным причинам — то ли потому, что не хватает у нас времени или мы слишком заняты другими делами, то ли потому, что кажется, будто дела наши земные важнее, а в церковь мы успеем когда-нибудь еще, ведь она всегда рядом: не успеем в это воскресенье — придем в следующее, не успеем в следующее — придем в какой-либо иной раз. Так многие люди откладывают причастие Святых Христовых Таинств, забывая о том, что каждый день нашей жизни мы либо приближаемся к Господу, либо отдаляемся от Него, а ведь каждый день нашей жизни может быть днем последним.

С какой радостью и с какой надеждой принимают Причастие тяжелобольные люди, когда приходит священник со Святыми Тайнами и они понимают, что в этом причастии вся их надежда на выздоровление. И как часто бывает, что когда люди отчаялись уже в помощи врачей и исчерпаны все медицинские средства, именно Причастие спасает человека и восстанавливает его к жизни — не только физической, но и духовной жизни, которая не прекращается за порогом смерти.

Люди умеют ценить Святое Причастие, когда они находятся в трудных обстоятельствах, страдают от тяжелой болезни, когда ощущают всем своим естеством — не только душой, но и телом, — что это соединение с Господом может даровать им спасение и вечную жизнь. А как только у человека все в жизни выравнивается и все становится благополучно, как только он вновь погружается в свои обычные мирские дела и заботы, тут часто уходит желание причащаться и человек начинает откладывать причастие Святых Христовых Таин, потому что полагает, что все еще успеет.

Господь призывает нас как можно чаще быть причастниками сего брачного пира, чтобы мы жили не сами по себе, но жил бы и действовал в нас Сам Христос, чтобы мы не своими собственными физическими силами преодолевали имеющиеся у нас физические недуги, но чтобы Тело Христово соединялось с нашим телом и Кровь Его соединялась с нашей кровью, оживотворяя наше телесное естество изнутри, чтобы мы не своими силами боролись с душевными страстями и духовными недугами, но Сам Господь Своей благодатью, Своей силой, Своей любовью и Своим светом насыщал душу и помогал нам преодолевать в себе ветхого человека и обновляться для жизни вечной.

Всех вас, дорогие братья и сестры, поздравляю с воскресным днем. Призываю вас стараться как можно чаще причащаться Святых Христовых Таин, особенно в дни Рождественского поста, когда мы готовимся к встрече Рождества Христова, но также и в другие дни церковного года.